

относительно предмета преступления и его количества¹.

В этой связи важно, чтобы в переданных органам предварительного расследования материалах ОРД содержалась информация о том, какое запрещенное вещество и в каком количестве сбывал или планировал приобрести в целях дальнейшего сбыта задержанный. Эти сведения могут документироваться в рамках различных комбинаций ОРМ (в том числе включающих прослушивание телефонных переговоров, снятие информации с технических каналов связи). Однако не исключено, что актуальные данные будут зафиксированы только исключительно в процессе оперативного эксперимента при переписке с лицом, занимающимся незаконным оборотом наркотиков.

Этот аспект в очередной раз подчеркивает значимость как составления подробных документов в ходе данного ОРМ, так и

проверки их содержания в последующем. В целом о необходимости уделить особое внимание указанной деятельности говорится в юридической литературе². Желательно, чтобы при изъятии наркотического средства, изготовлении его муляжа и соответствующей замене присутствовали приглашенные на добровольной основе граждане, а также велась фиксация при помощи технических средств. Информация об этом должна быть отражена в акте (протоколе). Кроме того, в документ обязательно стоит вносить данные о муляже (вес, материалы, из которых изготовлен).

Поставленная проблема освещает лишь отдельные сложности использования результатов оперативного эксперимента в доказывании признаков состава преступления, предусмотренного ст. 228.1 УК РФ. В дальнейшем требуются более детальные и системные исследования.

Нифталиева И.А.

Волгоградская академия МВД России

ПРОБЛЕМЫ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ С ПРИЗНАКАМИ РЕЦИДИВА

Уголовный кодекс Российской Федерации устанавливает правила назначения наказания за совершение преступления с признаками рецидива. В соответствии с ч. 2 ст. 68 УК РФ срок наказания при любом виде рецидива преступлений не может быть менее одной третьей части максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление, но в пределах санкции соответствующей статьи Особенной части УК РФ. Законодатель закрепляет единое правило обязательного усиления наказания для про-

стого, опасного и особо опасного рецидива преступлений.

В науке уголовного права обращается внимание на несправедливость рассматриваемого подхода. По мнению правоведов, данная законодательная позиция сводит к нулю частную превенцию³, обесценивает влияние рецидива преступлений на назначение наказания⁴ и «лишь номинально ужесточает последнее»⁵.

Обоснованность представленных суждений подтверждается в процессе правоприменения. Так, Е., находясь в состоянии

¹ Напр.: кассационное определение Верховного Суда РФ от 27.10.2022 № 29-УД22-11-А4, апелляционные определения Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 06.09.2022 № 55-445/2022, Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 22.01.2021 № 77-2/2021, Омского областного суда от 15.10.2020 № 22-2562/2020, Верховного Суда РФ от 07.08.2018 № 72-АПУ18-10// СПС «КонсультантПлюс».

² Поляков Н.В., Юрьева А.В. Доследственная проверка сообщений о коррупционных преступлениях // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2022. № 1(46). С. 28.

³ Дядюн К.В. Учет принципов справедливости и гуманизма при назначении наказания за рецидив преступлений // Журнал российского права. 2011. № 7(175). С. 61.

⁴ Кравчук А.Г. Судебное усмотрение и проблемы назначения наказания при рецидиве преступлений // Законность и правопорядок в современном обществе. 2013. № 12. С. 124.

⁵ Прохоров Л.А., Прохорова М.А., Жарких Е.А. Дифференциация уголовной ответственности при рецидиве преступлений: соотношение законодательных подходов в нормах Общей и Особенной части УК РФ // Российский следователь. 2018. № 6. С. 25.

алкогольного опьянения, решил совершить тайное хищение чужого имущества из домовладения, расположенного по адресу <...>. Е. незаконно проник внутрь жилища, откуда тайно похитил имущество, принадлежащее П., на сумму 9500 рублей. Е. с похищенным имуществом с места преступления скрылся, распорядившись впоследствии им по своему усмотрению. Своими действиями Е. причинил П. значительный материальный ущерб.

Обстоятельством, отягчающим наказание Е., является опасный рецидив преступлений. Калачевский районный суд признал Е. виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ, и назначил ему наказание в виде лишения свободы на срок 2 (два) года¹.

Проанализируем другой приговор, вынесенный этим же судом по аналогичному делу. Ч. находился по месту своего жительства в состоянии алкогольного опьянения. У него возник умысел на совершение хищения имущества у соседа Г. Ч. знал, что Г. нет дома. Реализуя свои преступные намерения, Ч. приблизительно в 22 часа подошел к домовладению Г., перелез через забор и, подойдя к окну, при помощи мускульной силы рук вытащил штапики из оконной рамы, выставил стекло, после чего беспрепятственно через оконный проем проник внутрь жилища соседа, откуда тайно похитил принадлежащее Г. имущество <...>. После этого Ч. с места преступления скрылся, распорядившись похищенным по своему усмотрению. Ч. своими преступными действиями причинил Г. значительный ущерб.

В действиях Ч. установлен особо опасный рецидив преступлений. Ч. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ. Суд назначил ему наказание в виде лишения свободы на срок 2 (два) года².

Примеры свидетельствуют о том, что вид рецидива не влияет на срок наказания,

важным является исключительно его наличие. Полагаем, что данный факт противоречит требованию дифференциации уголовной ответственности. Очевидно, что разрешению обозначенной проблемы будет способствовать разграничение минимальных сроков наказания при рецидиве преступлений в зависимости от его видов. Согласимся с утверждением А.Г. Кравчук, что «если виды рецидива различаются в зависимости от общественной опасности преступлений, их образующих, логично предположить, что и пределы наказания должны быть различными из-за опасности видов рецидива»³.

До вступления в силу Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ⁴ срок наказания при рецидиве преступлений не мог быть менее половины максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление, но в пределах санкции соответствующей статьи Особенной части УК РФ, при опасном и особо опасном рецидиве – менее двух третей и трех четвертей соответственно.

Полагаем, что такое разделение минимальных сроков наказания в зависимости от видов рецидива является приемлемым, поскольку, во-первых, предоставляет возможность учитывать при назначении наказания повышенную степень опасности личности отдельных категорий преступников, а во-вторых, устанавливает пределы судейского усмотрения при разрешении данного вопроса. Подход направлен на противодействие рецидивной преступности и, как следствие, на реализацию основополагающих идей уголовного права. Ведь, как отмечают В.В. Мальцев и О.В. Стрилец, может вызывать только недоумение, в какой «исключительно выгодной» и «уникально благоприятной ситуации» находятся сейчас «привычные и профессиональные преступники всех рангов»⁵.

¹ Приговор Калачевского районного суда (Волгоградской области) от 25.05.2020 по делу № 1-60/2020 URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 12.10.2022).

² Приговор Калачевского районного суда (Волгоградской области) от 7 июля 2020 г. по делу № 1-105/2020 URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 12.10.2022).

³ Кравчук А. Г. Указ. соч. С. 124.

⁴ О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 08.12.2003 № 162-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Мальцев В.В., Стрилец О.В. Уголовный кодекс Российской Федерации: достижения, проблемы и перспективы // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2013. № 4(27). С. 65.

О возвращении к законодательной дифференциации наказания в зависимости от вида рецидива преступлений, существовавшей до принятия ранее упомянутого Федерального закона, писали в своих трудах многие специалисты в области уголовного права. В частности, по мнению В.В. Мальцева, только такая градация способна обеспечить адекватное выражение рецидива в уголовном законодательстве¹.

На основании изложенного в целях соблюдения требования дифференциации уголовной ответственности полагаем необходимым разграничить минимальные сроки наказания при рецидиве преступлений в зависимости от его видов, используя подход, действовавший до внесения изменений от 8 декабря 2003 г.

Гарбатович Д.А.,

кандидат юридических наук, доцент
Уральский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Челябинск)

БАЛАНС ИНТЕРЕСОВ ЛИЧНОСТИ И ГОСУДАРСТВА КАК ФУНКЦИЯ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ

Одна из функций уголовной политики состоит в достижении баланса интересов личности и государства, свободы и безопасности.

В современной юридической литературе имеется не так много исследований, посвященных проблемам защиты баланса свободы личности и государства в сфере уголовного регулирования². Отсутствует в науке и единое понимание того, в чем заключается баланс интересов личности и государства. Некоторые исследователи достижение баланса видят при выборе справедливого наказания³, другие считают, что «балансировка интересов в процессе применения уголовного закона имеет более глубокое содержание, охватывая не только процесс назначения наказания, но также решение вопросов о необходимости самой

уголовной ответственности и установления оснований ответственности»⁴.

Конституционный Суд Российской Федерации разъясняет, что обеспечение баланса основных прав индивида и общего интереса, состоящего в защите личности, общества и государства от преступных посягательств, достигается за счет: 1) криминализации деяния при обязательном учете типовой оценке его общественной опасности⁵; 2) установления в уголовном законе таких мер уголовно-правового характера, которые соотносятся с требованием адекватности порождаемых ими последствий (в том числе для лица, в отношении которого они применяются) тому вреду, который причинен в результате преступного деяния⁶; 3) выбора уместных мер государственного принуждения, когда конкретный

¹ Мальцев В. В. Рецидиву и судимости – адекватное выражение в уголовном законе // Законность. 2011. № 7. С. 41.

² Напр.: Жалинский А.Э. Избранные труды : в 4 т. Том 3. Уголовная политология. Сравнительное и международное уголовное право / сост. К.А. Барышева, [и др.] ; отв. ред. О.Л. Дубовик. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2015. С. 7; Генрих Н.В. Криминализация в системе институтов современного российского общества. М.: Юрлитинформ, 2022. С. 56-75, 130-133.

³ Антонов И.М. К вопросу о судебском усмотрении при построении уголовно-правовых санкций // Вестник Хабаровского государственного ун-та экономики и права. 2021. № 1(51). С. 98-101.

⁴ Бабаев М.М., Пудовочкин Ю.Е. Судебно-уголовная политика : монография. М.: Юрлитинформ, 2022. С. 72-74.

⁵ Напр.: По запросу Железнодорожного районного суда г. Рязани о проверке конституционности подпункта «б» пункта 14 статьи 1 Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних : определение Конституционного Суда Российской Федерации от 09.06.2022 № 1455-О.

⁶ Напр.: По делу о проверке конституционности части третьей статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина М.А. Литвининова № 38-П от 22.07.2020; Постановление Конституционного Суда Российской Федерации по делу о проверке конституционности части первой статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.В. Калугарова : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 04.03.2021 № 5-П.